

中华经典故事

ПОДНЕБЕСНАЯ В РАССКАЗАХ

Чжан Тунъян • Ху Фанфан • Янь Синъе

МИФЫ
И ЛЕГЕНДЫ КИТАЯ
中华神话故事

Поднебесная в рассказах

Чжан Тунъян

Мифы и легенды Китая

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 291.13:291.21
ББК 82.3(0)(5Кит)

Тунъян Ч.

Мифы и легенды Китая / Ч. Тунъян — Международная
издательская компания «Шанс», — (Поднебесная в рассказах)

ISBN 978-5-907173-10-1

Вы держите в руках книгу, в которую вошли самые интересные китайские легенды и предания. Многие из них, например легенда о всемирном потопе, схожи с европейскими, многие отличаются от них, но все они открывают увлекательный и интересный мир китайской мифологии. Для широкого круга читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 291.13:291.21

ББК 82.3(0)(5Кит)

ISBN 978-5-907173-10-1

© Тунъян Ч.
© Международная издательская
компания «Шанс»

Содержание

Сотворение мира и первый человек	6
Другие мифы о Пань-гу	8
Матушка Нюй-ва создает людей	9
Другие мифы о матушке Нюй-ва	10
Кто научил людей строить дома	11
Технология модульного строительства в XXI веке	14
Как люди научились добывать огонь	15
Прометей похищает огонь	16
Солнечная колесница	17
Чан-и наблюдает за фазами луны	18
Куа-фу гонится за солнцем	19
Куа-фу со свисающими с ушей змеями	21
Хоу и – великий герой, сразивший из лука девять солнц	22
История о Фазтоне	24
Чан-э тоскует на луне	25
Другая версия истории о Чан-э	28
Как великан лун-бо поймал на крючок больших черепах	29
Миф о священных горах небожителей	31
Юй-гун передвигает горы	32
Человек из царства Ци, который беспокоился о небе	34
Фу-си учит людей заниматься скотоводством	35
Другие имена Фу-си	36
Прекрасная богиня реки Ло	37
Трогательная легенда о поэме «Богиня реки Ло» («Ло-шэнь фу»)	40
Шэнь-нун определяет свойства растений	41
Шэнь-нун и «Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах»	44
Птичка решила засыпать море	45
Дух птички цзинвэй до сих пор живет среди людей	48
Лэй-цзу разводит шелковичных червей	49
Китайский шелк	51
Хуан-ди сражается с Чи-ю	52
Хань-ба и Ин-лун	54
Цан-цзе создает иероглифы	55
Сведения о китайских иероглифах	58
Ци-сян крадет драгоценную жемчужину	59
История о Дафне	60
Син-тянь побеждает Хуан-ди	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Чжан Туньян, Ху Фанфан, Янь Синье

Мифы и легенды Китая

Права на издание книги предоставлены ООО «Китайское книгоиздательство» B&R Book Program

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2019

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2019

© ООО «Китайское книгоиздательство», 2019 Все права защищены.

Сотворение мира и первый человек

В давние-давние времена нашего мира еще не существовало. Вселенная была похожа на огромное яйцо, все материи были перемешаны, а небо и земля, солнце и луна не имели привычных для нас форм. Горы, реки, травы, деревья не отличались друг от друга, а людей, птиц, зверей и вовсе не существовало. Много лет спустя в этом мире мрака и хаоса возник прародитель человечества. Он неустанно впитывал в себя силы из окружающего мира. Прародитель неподвижно спал, а его тело росло с удивительной скоростью и в конце концов стало распиравать похожий на яйцо мир, постепенно увеличивая его.

Он и стал первым человеком на Земле. Его звали Пань-гу. Он спал в хаосе на протяжении восемнадцати тысяч лет. К тому времени, когда Пань-гу наконец проснулся, он превратился в великана, и его тело, казалось, было наполнено неисчерпаемой силой. Когда он сел, чтобы посмотреть на мир вокруг себя, то обнаружил лишь непроницаемый мрак.

Пань-гу поддерживает небо

Тревога наполнила сердце Пань-гу. Он подумал: «Здесь так мало места, а я такой большой. Я не могу сидеть тут согнувшись в три погибели, от этого болит все тело. Мне нужно изменить этот мир». Пань-гу долго искал в темноте на ощупь подходящий предмет, потом его

осенила блестящая мысль, и он сказал себе: «Ух, да я же такой сильный! Я просто расколю ладонями все вокруг». Сказано – сделано. Он с трудом встал и взмахнул руками – раздался грохот. К своему удивлению, Пань-гу обнаружил, что легкие, похожие на газ частицы стали медленно подниматься, а тяжелые – оседать под ногами. Он обрадовался и принялся еще сильнее размахивать руками во все стороны. И вот наконец он увидел, что мир обрел форму: легкие частицы стали небесным сводом, а тяжелые – земной твердью. Пань-гу стоял между небом и землей. Он был очень высоким, поэтому, подняв руки, как раз доставал до неба.

Затем Пань-гу решил отдохнуть и сел на землю. Но глядя на мир вокруг, он снова встревожился, обнаружив, что небо и земля еще слишком хрупки и могут вновь слиться воедино. Поэтому он решил поддерживать небесный свод руками. Пань-гу встал, подпер небо и крепко уперся ногами в землю. С тех пор небо и земля понемногу изменялись: небо каждый день поднималось вверх на один чжан¹, а земля на один чжан утолщалась. Вместе с ними рос и Пань-гу.

Незаметно пролетели еще восемнадцать тысяч лет. Небо стало очень высоким, а земля – очень плотной, Пань-гу же вырос до невероятных размеров. Наконец он решил, что небо и земля достаточно прочны и не смогут больше соединиться. Теперь Пань-гу мог со спокойной душой отдохнуть. Однако к тому времени великан уже слишком устал. Когда он из последних сил попытался присесть, то замертво упал на землю...

Тело Пань-гу не истлело: его голова превратилась в высокие горы; левый глаз – в солнце, правый – в луну; волосы стали звездами, а кровь – реками, озерами и морями; кожа и волоски на ней обратились в траву и деревья; дыхание – в ветер, голос – в раскаты грома. Мир стал таким, каким мы его знаем. Великий герой при жизни завершил сотворение мира, а после смерти оставил грядущим поколениям неисчерпаемые богатства.

Упоминания о Пань-гу, который сотворил мир, можно найти в таких источниках, как «Сань у ли цзи» («Троичные и пятеричные основы календаря»), «Шу и цзи» («Записки об удивительном») и «Гу сяошо гоучэнь» («Извлечения из книг старой прозы»).

¹ Чжан – мера длины, равная 3,2 м.

Другие мифы о Пань-гу

Есть множество версий мифа о том, как Пань-гу сотворил мир. Согласно одной из них, Пань-гу открыл глаза и увидел

вокруг хаос. Он обнаружил под ногами большой топор и долото. Держа одной рукой долото, а другой топор, он сотворил мир, отделив небо от земли. Пань-гу казалось, что сами боги помогают ему. Такова его история.

Кроме того, существует миф о его потомках. Когда Пань-гу появился на свет, он впитал в себя все самое лучшее, его тело и душа наполнились сверхъестественными силами. На смертном одре Пань-гу очень хотел передать свой опыт и природные дарования потомкам, поэтому он спрятал свою слезу. Прошло много лет, и правитель по имени Шао-дянь из рода Фу-си случайно обнаружил слезу Пань-гу. На небе тут же исчезли тучи, показалось солнце, и это посчитали добрым знаком. Вскоре у Шао-дяня появился сын, которого нарекли Сюань-юанем (Хуан-ди). Повзрослев, он благодаря своему уму и мужеству объединил китайскую нацию, стал мудрым правителем и прославился в легендах.

Матушка Нюй-ва создает людей

В созданном мире было очень тихо и пусто. Рано утром, когда вставало солнце, не слышно было пения петухов, а вечером, когда над кронами деревьев поднималась луна, не слышно было стрекотания насекомых. Горы были высокими, но не было слышно воя диких животных. Леса были густыми, но не было слышно пения птиц. Земля была пышной и плодородной, но никто не ступал по ней.

Матушка Нюй-ва пришла в этот мир и спросила себя: «Чего же здесь не хватает?»

Однажды Нюй-ва шла по дороге. Она громко говорила, пела песни, но слышала только эхо. Нюй-ва подошла к озеру с прозрачной водой, увидела свое прекрасное отражение и внезапно поняла, что этому миру не хватает людей, которые так же, как и она, могли бы говорить, танцевать, чувствовать и трудиться. Поэтому она решила его заселить. С помощью чудесных сил матушка Нюй-ва собиралась создать людей, которые обладали бы умом и мощью. Уж они-то смогли бы преобразить мир! Но какими должны быть эти люди? Из чего их создать?

Как они будут жить? Нюй-ва долго думала и решила сначала создать животных, которых можно будет приручить. Тогда люди смогут заниматься скотоводством и обрабатывать землю.

В первый день Нюй-ва создала кур, во второй – собак, в третий – свиней, в четвертый – баранов, в пятый – коров, а в шестой день – лошадей. Творя животных, она все раздумывала о том, из чего бы создать людей. На седьмой день она наконец поняла, что нужно делать. Нюй-ва собрала целую гору глины, которая впитывала все самое лучшее на протяжении нескольких десятков тысяч лет и поэтому обладала жизненными силами. Нюй-ва намочила глину и стала катать из нее комки. Из этих комков она слепила фигурки по своему образу и подобию. Внезапно глиняные человечки открыли глаза и, окружив свою создательницу, стали радостно прыгать и танцевать, словно благодаря ее за то, что она даровала им жизнь. Среди этих оживших фигурок были изящные и застенчивые женщины, смелые и высокие мужчины.

Нюй-ва лепила фигурки не покладая рук, и мир очень быстро заполнился людьми. Но он был огромен, поэтому, когда созданные люди разбрелись по разным сторонам, вокруг вновь стало пусто. Тогда матушке Нюй-ва пришла в голову другая идея. Она взяла гибкую лиану, опустила ее в глиняное тесто и встряхнула. Вниз посыпались тысячи кусочков глины, которые, едва коснувшись земли, превращались в живых прыгающих человечков. Обрадовалась Нюй-ва и сотворила великое множество людей. Однако со временем первые люди стали стареть, болеть и умирать, их число уменьшалось. Чтобы человеческий род никогда не прерывался, матушка Нюй-ва создала обряд бракосочетания, а также научила людей жить семьями, быть нравственными и мудро воспитывать детей. С тех пор и продолжается человеческий род на земле. Постепенно познавая природу и самих себя, люди становились мудрее и все больше приспосабливались к жизни.

Фрагменты легенды о матушке Нюй-ва можно найти в «Фэнсу тун» («Толкование нравов и обычаев») и в энциклопедии «Тайпин юйланы» («Императорское обозрение годов Тайпин»).

Другие мифы о матушке Нюй-ва

Кроме широко известного мифа, в котором матушка Нюй-ва создает людей, существуют и другие легенды о ней. Например, одна из них рассказывает, что у Нюй-ва были голова человека и тело змеи. Чтобы люди могли ходить и бегать, она разделила нижнюю часть их тела – сделала ноги. В древнем труде «Каталог гор и морей» есть запись о том, что после смерти матушки Нюй-ва ее внутренности стали десятью богами, которые отправились на запад охранять широкие просторы, а ее душа вознеслась на небо и под охраной мифических животных вошла в Небесный дворец.

Кто научил людей строить дома

В древние времена люди еще не умели строить дома и жили подобно животным. Если им попадалась пещера, она становилась их домом. Но людей было много, а в пещерах было тесно. Иногда нашим предкам не удавалось найти укрытия и приходилось спать под открытым небом. Они терпели палящий зной, проливные дожди, но главное – были легкой добычей для хищных зверей. Существует легенда об одном первобытном племени.

Уже не в первый раз людям пришлось пережить страшную ночь. В пещеру, где они спали, залезли два черных медведя. В темноте было ничего не разобрать, слышались только крики и звериный рев. Утреннее солнце осветило печальную картину: многих загрызли медведи. Тяжесть легла на сердце вождя. Он думал: «Нельзя допустить, чтобы такое повторилось. Жить в пещере слишком опасно. Я должен придумать, как защитить своих соплеменников».

Люди собираются строить дом

Но что он мог сделать? Вождь покинул стоянку племени и ходил кругами в тяжелых раздумьях. Схватившись за голову, он гадал, как поступить, и внезапно услышал прямо над головой громкий щелчок. Вождь посмотрел вверх и увидел на дереве птичье гнездо. В нем было несколько птенцов, которых кормила мать. Птичьему семейству было спокойно и хорошо. «Ну конечно! Какие умные создания эти птицы! Они строят гнезда на деревьях. Хищные звери не могут до них добраться, а ветки и листья защищают их от дождя», – сказал себе вождь.

Он решил последовать примеру птиц и построить для людей гнездо на дереве. Он вернулся к племени и рассказал о задуманном. Соплеменники поддержали его и собрались вместе, чтобы решить, как построить такое гнездо. Птицы – маленькие создания, поэтому могут построить себе дом из прутиков и глины. Но люди намного больше птиц. Значит, им нужно искать высокие деревья с толстыми стволами. Жить в гнезде – совсем не то, что жить в пещере. Все племя не могло уместиться в одном гнездышке, и поэтому вождь решил, что каждой семье нужно свое собственное, отдельное гнездо.

Люди принялись за работу. Они нашли высокие деревья, обрубали с них небольшие ветки с листьями, оставив только крепкие. Затем на них положили несколько бревен потоньше – так получился настил. На этом настиле люди могли спать. Все решили, что этого достаточно. Однако вождь был недоволен постройкой: ведь ночью с нее можно было скатиться. Поэтому он велел людям сплести стены из лиан. Получилось подобие птичьего гнезда. Спереди оставили небольшой вход. Положив на плетеные стены листья деревьев и солому, люди построили крышу. Так был создан дом. Люди обрадовались новому жилищу. Теперь не нужно было беспокоиться о том, что ночью на них могут напасть дикие звери. Зной и холод тоже стали не страшны.

Слухи о чудесном жилище быстро распространились. Любопытные сбегались посмотреть на чудесный дом. Ничего не утаивая, вождь научил другие племена строить такие же. Исполненные благодарности, люди стали звать его Ючао ши, что означает «человек, который создал дом».

Со временем люди научились сооружать более прочные дома. Такие надежные жилища можно было строить прямо на земле. Вместо бревен стали использовать камни и глину, а затем и кирпичи. Однако люди навсегда запомнили человека, который построил самый первый дом, – Ючао ши.

Фрагменты легенды о том, как люди учились строить дома, можно найти в даосской книге притч «Чжуан-цзы» и в энциклопедии «Тайпин юйланы».

Технология модульного строительства в XXI веке

В конце 2010 года в интернете был популярен видеоролик «Китайцы построили гостиницу за шесть дней». Количество просмотров превысило два миллиона. В этом ролике можно увидеть, как в городе Чанша провинции Хунань пятнадцатизэтажную гостиницу построили чуть меньше, чем за неделю.

Это действительно потрясающе: можно уехать в отпуск, вернуться через неделю и обнаружить напротив своего дома новое пятнадцатизэтажное здание. Многие иностранцы комментировали это видео, удивляясь трудолюбию и организованности китайских рабочих. На самом деле секрет такой скорости заключается в новой технологии модульного строительства. На заводе стены и пол будущего здания собирают в модуль, а на строительной площадке готовые модули соединяют вместе, словно детали конструктора.

Наука и техника совершили колоссальный прорыв: от лачуг до высоток-модулей.

Как люди научились добывать огонь

Древние люди жили подобно диким животным. Каждый день после захода солнца их окружала темнота. Когда шли дожди, люди дрожали от холода, съжившись в своих пещерах, и ели сырое мясо, многие от этого болели и умирали.

Однажды началась гроза. Рокотали раскаты грома, ослепительно сверкали молнии. Люди одного племени спрятались в пещере и, дрожа от страха и холода, прижались друг к другу. Вдруг молния ударила в сосну, и дерево запылало. Даже проливной дождь не мог потушить огонь. Когда ливень закончился, племя собралось вокруг пылающей сосны. Вокруг огня было необычайно тепло, и люди быстро согрелись. На земле лежали тела диких животных, погибших от удара молнии и огня. Они источали соблазнительный аромат. Первобытные люди отведали жареного мяса и восхитились удивительным вкусом. Неужели на свете существует такая вкусная еда! В тот вечер все ели жареное мясо и танцевали.

Однако на второй день огонь погас, и людям пришлось ждать следующей грозы. Когда же она случится? Узнав о чудесных свойствах огня, люди больше не хотели есть сырое мясо, голодать и мерзнуть.

Вождь племени был умным и сильным юношей. День и ночь он ломал голову над тем, как создать огонь. Однажды вечером ему приснился сон, в котором он увидел бога.

«Я расскажу тебе об одном месте. Ступай на север, найди государство Суймин. Там ты сможешь добыть огонь», – сказал бог.

Проснувшись, молодой вождь вспомнил его слова и поспешил отправиться в путь. Он преодолел девяносто девять высоких гор, пересек девяносто девять широких рек и наконец прибыл в государство Суймин. Там повсюду росли высокие деревья. Их крона была такой густой, что закрывала все небо. В государстве Суймин всегда царила крошечная тьма, поэтому нельзя было определить время суток.

Вождь усомнился, что в таком темном месте может существовать огонь, но вдруг над его головой что-то сверкнуло. Взволнованный, он поднял голову и увидел птиц, которые били по стволам деревьев длинными крепкими клювами. Когда клюв касался дерева, вспыхивал яркий огонек. Молодой вождь долго смотрел на этих птиц. Он вспомнил свой сон и понял, что имел в виду бог, говоря об огне в государстве Суймин. Он отломил ветку и, подражая птицам, с размаху ударил ею о ствол. Искр не было. Вождь попробовал еще раз, но ничего не вышло. В отчаянии он уселся на землю. Клювы птиц могли пробить кору дерева, а ветка – нет. Но что если... если воткнуть ее изо всех сил? Молодой вождь выбрал самую острую ветку и изо всех сил стал вбивать ее в дерево. Он стучал и стучал, пока не появилась искра. Юноша поймал ее небольшой веточкой, и искра превратилась в языки пламени. Когда вождь увидел их, на глаза его навернулись слезы.

Вернувшись из государства Суймин, молодой вождь рассказал всем, что огонь можно добывать трением. С тех пор холод и голод перестали быть проблемой. Теперь люди жили в тепле и наслаждались приготовленной пищей. Чтобы отблагодарить молодого вождя, ему дали имя Суй-жэнь-ши, что означает «человек, который добыл огонь». История о нем передавалась из уст в уста и дошла до наших дней.

Легенду о том, как люди научились добывать огонь, можно встретить в сборнике притч и наставлений «Хань Фэй-цзы» и в энциклопедии «Тайпин юйланы».

Прометей похищает огонь

Огонь играет очень важную роль в жизни человека. В древнегреческой мифологии есть легенда о Прометее, который принес огонь людям.

В глубокой древности на земле не было огня, а люди жили в темноте. Чтобы помочь им, Прометей решил похитить небесный огонь. Он подкараулил солнечную колесницу, и, когда та проезжала мимо него, Прометей незаметно поджег камышинку, которую заранее приготовил. Горящая ветка превратилась в огромный факел.

С факелом в руке Прометей бежал по земле и поджигал кучи хвороста и соломы. Пламя рассеивало вокруг тепло и свет. Поступок Прометея разгневал Зевса, и тот приказал приковать титана железной цепью к скале на Кавказе и послал безжалостного орла, чтобы он каждый день клевал печень Прометея. Прометей страдал от ужасной боли, но не жалел о содеянном и не желал склоняться перед Зевсом. Его подвиг воодушевил Геракла. Взяв лук и стрелы, герой отправился к подножью Кавказских гор, убил орла и освободил Прометея.

Солнечная колесница

Во многих древних мифах отражено представление о том, что восход и закат солнца связаны с движением по небу солнечной колесницы. Кто же управлял этой колесницей?

У Небесного владыки была жена по имени Си-хэ. Она родила ему десятерых сыновей, которые умели превращаться в птиц, излучающих теплый золотистый свет. Когда они сворачивались в клубок, то были похожи на огромные огненные шары. Небесный владыка дал каждому одно и то же имя – Солнце.

Братья могли дать миру свет и тепло, поэтому Небесный владыка приказал им по очереди выходить на небо и приносить людям пользу. Чтобы его сыновья не ленились и не отлынивали от работы, он велел Си-хэ каждый день сопровождать их.

Солнечные братья жили со своей матерью Си-хэ на солнечном дереве фусан² в Восточном море. По приказу Си-хэ искусный мастер изготовил роскошную колесницу, чтобы возить солнечных братьев по небу. Когда Си-хэ села в колесницу, ее сыновья в облике жар-птиц озарили все вокруг золотисто-желтым сиянием. Она сказала: «Ваше сияние поистине великолепно. Вы освещаете колесницу золотистым светом, поэтому отныне она будет зваться Солнечной колесницей. Я хочу, чтобы вы каждый день по очереди отправлялись на этой колеснице на запад от Восточного моря, чтобы дарить людям тепло и свет, а потом в самой западной точке омывались в сладком источнике». Услышав слова матери, солнечные братья обрадовались и договорились об очередности, в которой они будут сменять друг друга на Солнечной колеснице.

Каждый день Си-хэ и один из ее сыновей садились в колесницу на Восточном море и неспешно продвигались на запад, даруя людям тепло и свет. По дороге они наблюдали за тем, как люди проживают день: когда колесница покидала Восточное море, люди с различными инструментами выходили из дома и отправлялись на работу. Когда колесница была в середине пути, люди шли домой, а по дороге обсуждали результаты своих трудов. Когда она подъезжала к сладкому источнику, повсюду поднимался дым очагов, на которых готовили ужин, и до сына Небесного владыки доносились приятные ароматы. Иногда он не выдерживал и высовывал голову, чтобы рассмотреть все получше. Наконец колесница въезжала в рощу со сладким источником. Юноша-солнце оборачивался назад, чтобы еще раз взглянуть на людей, и видел, как матери штопали одежду своим дочерям при свете вечерней зари.

Юноша-солнце в облике жар-птицы целый день ехал в колеснице на запад и в конце концов приезжал к чудесному источнику. Он омылся в чистых водах, потягивался от усталости, прятал сияние своего тела и, когда люди на земле ложились спать, блаженно погружался в сладкий сон вместе с ними.

Вскоре Си-хэ заметила, что люди определяли порядок работы и отдыха в соответствии с движением колесницы. Поэтому она установила более строгие правила для своих сыновей: велела им отправляться в путь в точно назначенное время, закрепила порядок, в котором солнечные братья должны были сменять друг друга на колеснице, и передала эти правила людям, чтобы научить их исчислению времени. За это Си-хэ часто называют богиней, которая повелевала временем и определила систему летоисчисления.

Миф о том, как Си-хэ управляла Солнечной колесницей, можно встретить в «Каталоге гор и морей».

² Фусан – букв. «поддерживающее тутовое дерево». В древнекитайской мифологии так называлось шелковичное дерево жизни, которое, по легенде, росло далеко к востоку от Китая. Позже так стали называть гибискус.

Чан-и наблюдает за фазами луны

В «Каталоге гор и морей» описана история о том, как Чан-и наблюдала за фазами луны. Она перекликается с мифом о Си-хэ. Итак, другая жена Небесного владыки – Чан-и – родила ему двенадцать дочерей, каждую из которых нарекли Луной. Вечером они по очереди выходили на небо. Поэтому луна растёт и убывает двенадцать раз в году. Позже люди, согласно изменениям луны, выделили двенадцать месяцев и дали им названия по циклическим знакам, или «земным ветвям». Поэтому Си-хэ часто называли богиней солнца, а Чан-и – богиней луны. Люди считали, что они обе управляют временем, и создали лунносолнечный календарь.

Куа-фу гонится за солнцем

В далекой древности на севере была бескрайняя пустыня.

В глубине горной долины обитало особенное племя. Люди из этого племени были высокого роста, обладали неисчерпаемой силой, отличались мужеством и отвагой. Вождя племени звали Куа-фу.

На протяжении многих лет жизнь племени была спокойной и безмятежной. Однако погода стала меняться, и на Земле становилось все жарче и суше. Растения засыхали, людям было нечего есть. Повсюду ползали ядовитые змеи и бродили хищные звери. Жизнь людей из племени стала очень тяжелой. Каждый день Куа-фу и его молодые мужественные соплеменники сражались с хищными зверями и ядовитыми змеями. Благодаря их стараниям свирепых животных стало меньше. Но засуха продолжалась и стала невыносимой. Многие умерли.

С самого рассвета солнце источало обжигающий жар. Казалось, все вокруг вот-вот вспыхнет. У Куа-фу было тяжело на сердце. Он сказал своим соплеменникам: «Солнце стало слишком злым! Я догоню его, схвачу и заставлю подчиниться людям!

Тогда наша жизнь станет лучше». Услышав слова Куа-фу, племя стало отговаривать его: «Солнце очень далеко, оно горячо. Как его поймашь?» Однако Куа-фу поклялся пожертвовать собой, чтобы спасти остальных.

Едва солнце появилось над морем, Куа-фу бросился за ним в погоню. Светило быстро двигалось по небу, а Куа-фу гнался за ним по земле, словно ветер. Когда вождь устал, он присел, чтобы немного вздремнуть, а проголодавшись, сорвал несколько диких плодов у дороги. Когда Куа-фу почувствовал жажду, он выпил несколько глотков речной воды.

Куа-фу, словно вихрь, мчится за солнцем

Так Куа-фу бежал и бежал за солнцем. Его шаги становились все шире, и вот он уже мчался, как вихрь. Золотисто-желтые лучи светила обжигали вождя. Он не отдыхал уже много дней, но продолжал преследование. Так Куа-фу гнался за солнцем девять дней и девять ночей. И когда солнце должно было сесть за горой, Куа-фу понял, что скоро поймает его. Оно стало

похоже на ярко-красный огненный шар. Казалось, до него можно дотянуться рукой. Куа-фу было так жарко, что его тело пылало, словно вся жидкость испарилась из него. Его мучили жажда, голод и усталость. Вождь понял: если он не напьется вдоволь, то погибнет, едва приблизившись к солнцу. Поэтому Куа-фу добежал до берега реки Хуанхэ и выпил из нее всю воду. Однако ему по-прежнему хотелось пить. Он подбежал к реке Вэй и осушил ее. Жажда все терзала его. Тут Куа-фу вспомнил о Великом озере, что может утолить любую жажду, и со всех ног помчался на север. Но вождь не добежал до озера. Обессиленный, он упал на землю. Куа-фу понял, что смерть его близка. Вождь надеялся, что следующие поколения не будут умирать на высохшей и опустевшей земле, поэтому он из последних сил размахнулся и бросил свой посох в середину необъятной пустыни. Едва коснувшись земли, посох пустил корни. Вскоре на том месте появился огромный персиковый сад, который зеленел круглый год и давал богатый урожай. Его листва укрывала людей от солнца, а сочные плоды хорошо утоляли жажду.

Такова знаменитая история о том, как Куа-фу гнался за солнцем. О смерти этого вождя рассказывалось по-разному. Описанную легенду можно найти в «Каталоге гор и морей».

Куа-фу со свисающими с ушей змеями

На дошедших до нас изображениях древних мифических героев Куа-фу можно узнать по двум большим желтым змеям, свисающим с его ушей. Стоит отметить, что змеи играют важную роль в большинстве китайских мифов о древних людях. Образ Куа-фу со свисающими с ушей змеями, с одной стороны, напоминает о том, что он со своими соплеменниками одержал победу над хищными зверями. С другой стороны, изображение змеи, считавшейся тотемом племени, символизирует преклонение людей перед смелостью и мудростью Куа-фу.

По преданию, большие желтые змеи, которые свисают с ушей Куа-фу, были заклятыми врагами племени. Огромные и коварные, они каждый день пожирали людей. Куа-фу решил положить этому конец. Он незаметно прокрался за змеями до пещеры, в которой они жили, а там поджег заранее припасенное особое растение, которое стало испускать резкий запах, забросил его в пещеру и завалил выход камнем. На следующий день люди с радостью обнаружили, что вождь укротил огромных змей. С тех пор на ушах Куа-фу висели змеи, которые пугали неприятелей.

Хоу и – великий герой, сразивший из лука девять солнц

Из истории о вознице солнечной колесницы Си-хэ мы узнали о том, что десять сыновей-солнц Небесного владыки по очереди выходили на небо, освещая землю и даря людям тепло. Однако настало время, когда все изменилось. Сыновьям Небесного владыки наскучило освещать землю поодиночке, поэтому они решили появиться на небе все вместе. Сказано – сделано. И вот однажды утром на небе появились десять солнц. Братья гуляли по небу, им было очень весело. Но людям грозила гибель! Десять светил были подобны десяти огненным шарам. В мгновение ока их лучи раскалили землю. Леса загорелись, животным негде было укрыться, посевы засохли, а люди спрятались в своих домах и не осмеливались выходить на улицу. Но это спасло не всех, многие погибли от изнуряющей жары. На земле царил сущий ад.

В те времена жил молодой герой по имени Хоу И. Он искусно стрелял из лука, не зная промаха. Видя, как погибают его соплеменники, Хоу И решил убить девять лишних солнц и спасти народ.

Хоу И стреляет в солнц

Он переплыл девяносто девять крупных рек, преодолел девяносто девять высоких гор и добрался до Восточного моря. Десять солнц корчили ему рожицы и смеялись над его самонадеянностью, но Хоу И несколько не испугался. Он достал лук, который подарил ему небесный дух, натянул тетиву, приложил к ней тяжелую стрелу, прицелился в одно из солнц и выстрелил. Сраженный сын Небесного владыки рухнул на землю и испустил дух. Увидев смерть своего брата, остальные светила яростно зашипели. Их глаза округлились, а лица раскалились докрасна. Они хотели сжечь Хоу И. Пот лился с лучника ручьями. Раскаленные лук и стрелы так обожгли ему ладони, что на них вздулись волдыри, но Хоу И не отступил ни на шаг. Он взял три стрелы, натянул тетиву и сразил одним выстрелом сразу трех светил. Страх охватил оставшихся в живых братьев.

В ужасе они помчались по небу, чтобы укрыться на дереве фусан. Хоу И продолжал выпускать стрелы и поразил еще нескольких солнц. Последнее в испуге просило пощады. Хоу И подумал и решил, что одно солнце все-таки нужно оставить на небе. Поэтому он опустил лук и отправился домой.

Вернувшись в родные края, Хоу И стал героем. Все благодарили его за то, что он сбил девять солнц с неба и спас народ. Теперь на земле снова можно было жить: погода стала теплой, на деревьях распускались листья, животные вышли из нор.

Узнав о случившемся, Небесный владыка не стал гневаться на Хоу И. Он рассудил так: его сыновья не соблюдали установленных правил, и их непослушание вызвало бедствия на земле. Поэтому он наказал оставшегося в живых сына, велел ему каждый день появляться на небе, а также вознаградил Хоу И, сделав его небесным полководцем и разрешив взять в жены прекрасную Чан-э.

Миф о Хоу И можно найти в трактате «Хуайнань-цзы» («Мудрецы из Хуайнани»).

История о Фээтоне

Солнце оказывает большое влияние на жизнь людей. И на Востоке, и на Западе существует множество мифов о солнце. Люди любят и одновременно боятся его: благодарят за свет и тепло, но опасаются его переменчивого нрава, из-за которого могут случиться страшные бедствия.

В греческой мифологии богом солнца был Гелиос. Каждый день он ездил по небу на солнечной колеснице. У Гелиоса и нимфы Климены родился сын по имени Фээтон. Повзрослев, Фээтон рассказал людям, что он – сын бога солнца, но слушатели не поверили ему и осыпали насмешками и бранью. Он был внебрачным сыном и не мог доказать правдивость своих слов. Опозоренный и униженный, Фээтон пошел к отцу.

Сын бога солнца хотел проехать по небу на солнечной колеснице и доказать свою честность всем, кто насмехался над ним. Сначала Гелиос не соглашался на это, но затем все же уступил долгим уговорам сына.

Фээтон сел в солнечную колесницу. Он держался очень гордо, однако четыре волшебных коня, извергавших огонь, не слушались его и разбежались в разные стороны, словно взбесившись. Там, где проносились огненные кони, разгорался страшный пожар. Узнав об этом, Зевс разгневался: ведь пламя могло уничтожить Олимп! В ярости он метнул сверкающую молнию, которая убила самонадеянного юношу.

Чан-э тоскует на луне

Весь мир знает историю о герое Хоу И. Однажды стрелок отправился к горе Куньлунь, чтобы навестить друга. На своем пути он встретил богиню Си-ван-му³. Она восхитилась его подвигами, подарила ему пилюлю и сказала: «Береги ее, она волшебная. Проглотив пилюлю, ты станешь бессмертным». Хоу И поблагодарил богиню Си-ван-му и спрятал пилюлю за пазуху.

Вернувшись домой, Хоу И рассказал своей жене Чан-э о том, что получил от Си-ван-му пилюлю бессмертия, и доверил супруге хранение этой диковинки. Узнав о пилюле, Чан-э обрадовалась и сказала себе: «Меня очень тревожит, смогу ли я в старости оставаться такой же красивой и стройной. Если я проглочу эту пилюлю, то всегда буду молодой и красивой, а Хоу И всю жизнь будет наслаждаться моей красотой».

На следующий день, когда Хоу И отправился на охоту, Чан-э достала волшебную пилюлю и проглотила ее. Она застыла в ожидании, гадая, что с ней произойдет. Внезапно Чан-э показала, что она поднялась над землей. Посмотрев вниз, она к своему удивлению обнаружила, что летит и уносится все дальше и дальше от земли. Очень скоро она потеряла из виду свой дом. Чан-э не выдержала и расплакалась от страха, что больше не сможет вернуться к людям. Она звала мужа и тщетно искала, за что ухватиться.

³ Си-ван-му – Бабка (Хозяйка) Запада, хранительница плодов бессмертия.

Чан-э поднималась все выше в небо

Хоу И, который в это время был на охоте, услышал крики жены. Он посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос Чан-э, и увидел, что его жена медленно поднимается в небо. Хоу И бросился за ней, но, как ни старался, так и не смог ее догнать.

Глядя на уменьшающуюся фигуру мужа, Чан-э медленно поднималась в небо. В конце концов она увидела луну и изо всех сил крепко обхватила растущий на ней высокий осман-

тус, чтобы остановиться. Переведя дух, Чан-э осмотрелась вокруг, но увидела лишь Дворец великого холода и тот самый османтус, за который она ухватилась. Она подумала, что больше никогда не увидит мужа. Получив молодость и красоту, женщина лишилась тепла и любимого человека. Чан-э сожалела о том, что натворила, и очень горевала. Сидя на луне, она громко звала мужа по имени. Опечаленный Хоу И услышал жалобные крики жены. Он понял ее печаль и раскаяние, и ему стало еще тяжелее на душе. Хоу И поднял голову и посмотрел на луну. Луна была круглой и яркой. Ему показалось, что он различил на ней тонкий силуэт Чан-э.

Си-ван-му узнала о случившемся. Богиня была растрогана тем, как крепко любят друг друга Хоу И и Чан-э, поэтому она пообещала, что во время каждого полнолуния они смогут встречаться у османтуса. Говорят, что кто-то действительно слышал шепот во время их свиданий.

Миф о Чан-э, улетевшей на луну, описан в «Хуайнань-цзы».

Другая версия истории о Чан-э

Рассмотрим несколько иную, но не менее распространенную версию истории о том, как Чан-э улетает на луну. О том, что Хоу И получил пилюлю бессмертия, узнал хитрый стрелок Пан Мэн. Он воспользовался случаем и, когда Хоу И не было дома, потребовал у Чан-э волшебное снадобье. Чан-э не хотела его отдавать, и, не видя другого выхода, проглотила пилюлю. Чан-э покинула людей. Чтобы не расставаться со своим мужем, она осталась жить в самом близком к земле Дворце великого холода, который находился на луне. Вернувшись домой и узнав обо всем, Хоу И в гневе убил Пан Мэна.

Глядя на луну, он сильно горевал. Во Дворце великого холода было невыносимо одиноко, поэтому Чан-э подгоняла У Гана⁴ рубить османтус и заставляла лунного зайца толочь лекарство. Она хотела как можно скорее приготовить снадобье, чтобы вернуться к людям и воссоединиться с Хоу И. Истоки народного обычая поклоняться луне восходят к тому времени, когда народ узнал о том, что добрая и прелестная Чан-э оказалась на ней и стала бессмертной. Во время полнолуния люди устанавливают столик для курильницы и молятся луне, прося о счастье и спокойствии.

⁴ У Ган – персонаж китайской мифологии, который живет на луне и рубит стебель османтуса, а тот все время вырастает. Аналогичен древнегреческому Сизифу.

Как великан лун-бо поймал на крючок больших черепах

Лунбо – самое большое государство. Его жители были великанами. Стоя на земле и вытянув руки, они могли сломать самое толстое дерево на вершине высокой горы. Самую широкую реку они пересекали в один шаг. Их выдох был подобен сильному ветру. Во время их бега дрожала земля. Жители этого государства очень гордились собой, а ко всему остальному миру относились с безразличием.

Далеко-далеко от государства Лунбо находилось огромное, необъятное море, где плавали пять священных гор, которые служили обителью небожителям. На этих горах было все для того, чтобы жить без забот и печалей. Дома были построены из золота и украшены самоцветами, поэтому сияли поистине немыслимым блеском. Тела животных были покрыты ослепительно белой, как снег, шерстью. Повсюду росли священные деревья с жемчугом на ветвях, редкие цветы и невиданные травы. Съев любое из этих растений, человек обретал бессмертие. Жизнь на этих горах была поистине прекрасна, но их обитателей не покидала тревога: горы свободно плавали по морю, и каждый раз, когда поднимались большие волны, они легко могли перевернуться. Поэтому небожители отправились в Небесный дворец, рассказали о своей тревоге Небесному владыке и попросили у него помощи.

Великан Лун-бо принялся ловить черепах

Небесный владыка не желал, чтобы эти горы свободно плавали по морю и перевернулись из-за больших волн. Он приказал богу Юйцяну⁵ найти пятнадцать больших черепах ао, чтобы они под водой держали горы на своих спинах, тогда бы горам не грозила опасность. Ао были похожи на морских черепах, но намного превосходили их по величине. Рассказывают, что когда Нюй-ва чинила небо⁶, то подперла его четырьмя лапами черепахи ао.

Небесный владыка разделил черепах на три группы и велел им по очереди поддерживать горы. Через каждые шестьдесят тысяч лет они должны были меняться. Он наказал небожителям кормить их. Горы перестали качаться, и жизнь небожителей стала еще безмятежнее. Целыми днями они пили вино и играли в шахматы. Прошло некоторое время, и небожители забыли о том, что нужно кормить черепах.

В государстве Лунбо жил великан по имени Лун-бо. Он был намного выше остальных. Говорили, что если он подпрыгнет, то достанет до луны. Однажды Лун-бо услышал о том, что в мире существуют морские черепахи, по панцирю которых можно предсказывать судьбу. Эти предсказания были очень точны. Тогда он взял длинную удочку и насадил на крючок куски мяса размером с небольшие горы; сделал несколько шагов – и оказался на берегу моря. Лун-бо сел и принялся ловить черепах. Он далеко закинул крючок с наживкой. Крючок упал как раз перед черепахой, которая поддерживала гору небожителей. Много лет она не ела ни крошки и была очень голодна. Черепаха тут же схватила кусок мяса, а Лун-бо вытянул ее на берег. Немного позже Лун-бо выловил еще четырех больших черепах и отнес весь улов домой. Он не догадывался, что в тот миг две горы небожителей ушли под воду, чего их обитатели не ожидали, поэтому многие из них не смогли убежать.

Небожителям не оставалось ничего другого, кроме как отправиться к Небесному владыке, чтобы тот вынес справедливое решение.

– Горы небожителей ушли под воду из-за великана Лун-бо, который поймал больших черепах. Но если бы вы не ленились и вовремя кормили их, этого бы не произошло. Сделаем так. Найдите себе другое место для жизни, а я накажу зазнавшегося Лун-бо, – сказал Небесный владыка, тщательно все обдумав.

Небожители знали, что в случившемся есть их вина, и им пришлось согласиться с решением Небесного владыки, а он сделал так, что территория государства Лунбо стала уменьшаться, а его жители – превращаться в карликов. Тем не менее во времена Шэнь-нуна⁷ некий странник побывал в государстве Лунбо и обнаружил, что его жители все еще выглядят как великаны: они были ростом в несколько чжанов⁸.

Легенда о великане Лун-бо, который выловил больших черепах, взята из главы «Вопросы испытующего» трактата «Ле-цзы».

⁵ Юйцян – бог моря и ветра, внук Небесного владыки.

⁶ См. миф «Нюй-ва восстанавливает небо».

⁷ См. миф «Шэнь-нун определяет свойства растений».

⁸ Чжан – традиционная мера длины, около 3 м.

Миф о священных горах небожителей

«Лишь узнал, что на море, в безбрежной дали, есть гора, где бессмертных приют. // Та гора не стоит, а висит в пустоте, над горою туман голубой»⁹, – это строки из песни «Вечная печаль» великого поэта династии Тан Бо Цзюй-и¹⁰. В древности люди считали, что в безбрежном океане существуют священные горы, где живут небожители. Однако никто никогда их не видел. Даже тогда люди сомневались в существовании этих гор. В древних мифах самыми прославленными горами, служившими обителью небожителям, считались Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу. Кроме того, в «Записках о десяти сушах посередине морей» (IV–V вв.) подробно описаны знаменитые Цзу-чжоу, Юаньчжоу, Чан-чжоу и другие острова-горы. Еще в период

Сражающихся царств¹¹ правители царства Ци и царства Янь посылали людей на поиски небожителей. Позже император Цинь Шихуан¹² также отправлял Сюй Фу¹³ на поиски эликсира бессмертия. Говорят, что на острове-горе Инчжоу росла трава сянь-цао, с высоких нефритовых скал стекала сладкая вода, которая напоминала вино и даровала долголетие. На Инчжоу обитало мифическое животное. Испачканную одежду из его шкуры очищали не водой, а огнем. На Лючжоу можно было найти много волшебного металла. Мечи, изготовленные из него, были особенными. Казалось, что по их лезвиям текла вода, такие мечи разрубали нефрит, словно комки земли. Безусловно, из всех священных гор самой известной была Пэнлай. Говорят, она была обителью многих небожителей.

⁹ Цит. по: Бо Цзюй-и. Лирика / Пер. с кит. [сост., вступ. статья и примеч.] Л. Эйд-лина. М.: Художественная литература, 1965.

¹⁰ Бо Цзюй-и (772–846) – один из крупнейших поэтов Китая, несколько лет занимал пост цензора при дворе.

¹¹ Период Сражающихся царств (Чжаньго) – V–III вв. до н. э., конец правления династии Восточная Чжоу.

¹² Цинь Шихуан (прав. 221–210 гг. до н. э.) – первый император государства Цинь; завоевав все царства периода Чжаньго, Цинь Шихуан создал единое государство (значительная часть территории современного Китая).

¹³ Сюй Фу – придворный маг и гадатель.

Юй-гун передвигает горы

Перед домом Юй-гуна стояли две большие горы – Ванъу-шань и Тайханшань. Высота этих гор составляла около семи-восьми тысяч чжанов. Они занимали большую территорию и доставляли много неудобств людям, которые жили неподалеку. Юй-гун говорил: «Вот увидите, когда-нибудь я передвину эти горы». Но родственники ему не верили, считая его слова простым сотрясанием воздуха.

Однажды случилось несчастье: сосед Юй-гуна отправился на противоположную сторону горы, чтобы купить там топор, оступился на узкой горной тропе и погиб. Юй-гун горевал о случившемся и не хотел, чтобы подобное произошло с его родными. Поэтому он решил взяться за дело. Юй-гун собрал всех своих родственников и сказал им: «С сегодняшнего дня я займусь передвижением этих гор. Нельзя нам больше терпеть неудобства. Что вы об этом думаете?»

Все принялись обсуждать его слова, и никто не верил, что он действительно это сделает.

«Муженек, тебе уже девяносто лет. Ты еле ходишь. Ты не сможешь сдвинуть даже маленький холм – что уж говорить об огромной горе! К тому же куда мы сложим камни и землю?» – недоумевала жена Юй-гуна. «Пусть я и стар, но для настойчивого и упорного человека нет ничего невозможного. Камни и землю можно перевезти к берегу моря и сбросить их в воду. Вы непременно должны верить мне. Если мы все вместе как следует постараемся и поработаем, то обязательно одолеем эти высокие горы», – с улыбкой ответил Юй-гун своей жене и родственникам.

Все сочли слова Юй-гуна разумными, поэтому его родственники согласились помочь ему. Среди своих сыновей и внуков он выбрал нескольких самых крепких мужчин. Взяв мотыги и корзины, они принялись днем и ночью дробить неподатливую горную породу.

Мужчины с воодушевлением работали, а женщины приносили им вкусную еду и сладкую родниковую воду для подкрепления сил. Хотя Юй-гун был седым и слабым стариком, в работе он ничуть не уступал молодым крепким мужчинам. Сын погибшего соседа, которому лишь недавно минуло семь, тоже присоединился к работе и, бегая вприпрыжку, вместе со всеми переносил землю и камни к далекому морю. С зимы до лета людям удавалось сделать только одну ходку.

У излучины реки неподалеку жил старик. За глубокие знания все его называли Чжисоу, что означало «мудрый старец». Он узнал, что Юй-гун вместе со своими сыновьями и внуками выкапывает горы, и стал насмехаться над ним и отговаривать от этой затеи: «Юй-гун, ну и глупый же ты! Горы такие высокие и тяжелые! Разве тебе, твоим сыновьям и внукам под силу сдвинуть их? Посмотри на себя: ты уже дряхлый и немощный старик, куда тебе!» Юй-гун отбросил мотыгу, вздохнул и ответил Чжисоу: «Ты так умен. Почему же ты мыслишь так ограниченно? Подумай: пусть жить мне осталось недолго, но мое дело продолжат сыновья и внуки. Разве горы смогут вновь вырасти и стать высокими? Когда-нибудь мои потомки обязательно передвинут их». После этих слов Юй-гун, больше не обращая внимания на Чжисоу, отвернулся и принялся дальше работать мотыгой. «Мудрому старцу» сказать было нечего, и он пристыженно опустил голову.

Духи гор Ванъушань и Тайханшань услышали этот разговор. Они считали, что Юй-гун рано или поздно оставит свою затею, но, подслушав его разговор с Чжисоу, встревожились и поспешили к Небесному владыке с докладом. Небесный владыка был очень тронут услышанной историей и сказал духам: «Посмотрите-ка, какой решительностью обладает простой человек! Он не похож на других: он хочет передвинуть горы». Другие боги тоже восхитились Юй-гуном и решили помочь ему. Двое сыновей бога Куа-э, которые были очень сильными, сами взялись передвинуть эти высокие горы.

С тех пор перед домом Юй-гуна расстилалась ровная и широкая дорога, а его семья зажила счастливо.

Миф о Юй-гуне, который передвигал горы, описан в главе «Вопросы испытующего» трактата «Ле-цзы».

Человек из царства Ци, который беспокоился о небе

Ле-цзы был выдающимся мыслителем Древнего Китая. Говорят, он умел летать, оседлав ветер. Он написал трактат «Ле-цзы», в котором содержится много мудрых притч. Кроме притчи о Юй-гуне, который передвигал горы, известна история о человеке из царства Ци, который беспокоился о небе.

В царстве Ци жил человек, который все время тяжело вздыхал, плохо ел и не спал по ночам. Его друг встревожился и спросил: «Что с тобой случилось?»

Оказалось, этот человек беспокоился о том, что небо может упасть и убить его! Друг невольно рассмеялся и сказал, желая его успокоить: «Ты зря беспокоишься! Небо – это скопление газов. Каждый день ты дышишь воздухом. Разве ты боишься, что воздух на тебя упадет?» Человек из царства Ци подумал и спросил: «А что, если упадут солнце, луна и звезды?» «Солнце, луна и звезды – это просто небесные тела, которые светятся. Они совсем не опасны», – ответил его друг. Однако человек из царства Ци не переставал волноваться: «А что, если земля провалится?» Друг терпеливо сказал: «Земля – твердое вещество. Зачем бояться того, что она провалится?» Только после этих слов человек из царства Ци успокоился.

Этой историей Ле-цзы хотел сказать нам, что все должно идти своим чередом. Людям нужно стараться жить осмысленной жизнью. Если небу суждено обрушиться, мы не властны этого изменить. Тогда зачем об этом беспокоиться?

Фу-си учит людей заниматься скотоводством

Давным-давно люди еще не умели разводить домашних животных. Им приходилось полагаться на удачу и охотиться в горах и лесах. С тех пор, как Суй-жэнь-ши добыл огонь, люди ели жареное мясо: оно оказалось очень вкусным. В те времена было непросто убить дикого зверя в горах и лесах или выловить рыбу из реки. Но даже когда охота удавалась, мясо быстро портилось, поэтому нередко приходилось жить впроголодь. Так продолжалось до тех пор, пока не появился Фу-си. Он стал вождем племени после смерти Суй-жэнь-ши.

Однажды Фу-си и несколько сильных охотников отправились в горы. Едва храбрецы отошли от дома, как из рощи выскочил дикий зверь. Это был большой черный кабан. Из пасти у него торчали два блестящих клыка, а глаза сверкали злобой. Он бросился на охотников. Они были самыми сильными в племени, но кабан напал внезапно и был очень свиреп, поэтому одного мужчину ему удалось подбросить. Тот отлетел и ударился о большое дерево. Увидев это, Фу-си приказал всем отступить и стрелять из луков. Охотники выпустили много стрел, и в конце концов именно Фу-си попал кабану в ногу и одолел его. Многие охотники были ранены в этой схватке и теперь кричали от боли. Все это происходило на глазах Фу-си, и опечаленный вождь стал думать о том, как научиться укрощать диких зверей.

Вернувшись с охоты, Фу-си целыми днями не ел и не спал. Однажды он был так встревожен, что ходил по комнате из угла в угол, иногда останавливался, поднимал голову и вздыхал. Вдруг мужчина увидел на балке крыши паука, который плел паутину, и вождя тут же осенила блестящая мысль. Фу-си подумал о том, что даже пауку удастся ловить небольших насекомых с помощью сети. А что если сделать сеть для ловли диких животных? Он собрал всех, чтобы сплести из веревки сеть, такую же, как у паука.

Сеть принесла людям большую пользу. С ее помощью они поймали немало диких животных. Позже, во время очередной охоты, Фу-си научился новым приемам: например, делать капкан и устраивать засаду. Охота стала проще, а люди получали меньше увечий.

Теперь племя умело охотиться на самых разных животных. Добычи было так много, что люди не успевали ее съесть. Поэтому Фу-си сказал: «Раз уж мы не съедаем сразу всех пойманных диких животных, давайте их разводить. Тогда нам не придется охотиться». Следуя его указаниям, люди построили деревянный загон. Они заперли в нем некоторых животных и кормили их в определенное время, а потом откормленных съедали. Так люди получили возможность каждый день наслаждаться ароматным жареным мясом, не рискуя своей жизнью на охоте. Все больше людей стали уважать и почитать Фу-си.

Миф о Фу-си можно найти в трактате «Ши цзи» («Исторические записки»).

Другие имена Фу-си

Говорят, что у Фу-си была фамилия Фэн. В китайских мифах у него было множество имен. Самое известное – Фу-си (##). Его также называли Фу-си (##), Хуан-си (##) и т. д. Первое упоминание приведенной выше истории встречается в «Ши цзи», в рассказе «Пао-си (##) занимается скотоводством».

Пао-си – это еще одно имя Фу-си. «Пао» означает «кухня», а «си» – «домашние животные». Это имя напоминает о том, что Фу-си научил людей заниматься скотоводством. Кроме того, Фу-си был очень мудрым. Его душа была светла, как солнце и луна, поэтому его также называли Тайхао. В некоторых записях Фу-си и дух дерева Гоуман принимаются за одно и то же существо, отвечающее за весеннее цветение деревьев. Записи китайских мифов неупорядоченны. Зная столько имен Фу-си, можно легко запутаться в них.

Прекрасная богиня реки Ло

Известными красавицами Древнего Китая были Си Ши, Дяо Чань, Ван Чжаоцзюнь и Ян-гуйфэй. Но кого же считали самой красивой богиней? Люди, живущие неподалеку от реки До в провинции Шэньси, могут сказать, что это была Ло-шэнь. Кто же она? Почему ее считали самой красивой?

У богини Ло-шэнь было еще одно имя – Фу-фэй. Она была дочерью Фу-си и отличалась необыкновенной красотой. Фу-фэй жила с отцом, не зная ни забот, ни печалей. Но однажды она проходила мимо реки Ло (это один из притоков Хуанхэ, который протекает по территории современной провинции Шэньси) и залюбовалась тем, как неспешно течет вода, как сияет ярко-золотистым светом зреющая на берегах пшеница. Местные жители были трудолюбивыми и добрыми. Богине не хотелось покидать эти места, и она решила остаться жить на берегу Ло.

Фу-фэй научила людей из племени плести сети и ловить рыбу, строить лодки и плавать на них. Жизнь племени стала намного лучше. Благодаря благословению Фу-фэй в тот год был собран богатый урожай зерна. В день сбора урожая люди из племени, окружив девушку, пели и танцевали. Фу-фэй достала свою семиструнную цитру, заиграла на ней и запела. Голос богини был подобен трели жаворонка. Даже листья деревьев пустились в пляс. Бог реки Хуанхэ, Хэ-бо, тоже услышал голос Фу-фэй. Он выплыл на середину реки и увидел силуэт девушки. Хэ-бо был очарован ее красотой. Он превратился в небольшого белого дракона, поднял на реке волну и утащил Фу-фэй в воду.

Прекрасная богиня реки Ло

Фу-фэй попала в подводный дворец, и ей пришлось жить с жестоким Хэ-бо. Целыми днями девушка плакала и лишь изредка играла на своей семиструнной цитре, чтобы прогнать тоску. Однажды звуки цитры услышал Хоу И. К тому времени Чан-э уже приняла пилюлю бессмертия и улетела на Луну, поэтому Хоу И жил в полном одиночестве. Он услышал мелодию цитры и почувствовал себя так, будто встретил близкого друга. Хоу И пошел на звуки цитры и встретился с Фу-фэй. Увидев великого героя, который сразил девять солнц, девушка подумала, что тот спасет ее. Со слезами на глазах она рассказала Хоу И о своей беде и попросила защиты. Узнав обо всем, стрелок разгневался на злого бога и решил спасти девушку. Он устроил переполох в подводном дворце и вернул Фу-фэй в реку До.

Вернувшись домой, Хэ-бо тут же узнал о случившемся. Бог реки разгневался и поспешил в реку До, чтобы вернуть Фу-фэй. Столкнувшись с Хэ-бо, девушка сказала ему: «Я принадлежу реке До, а не тебе. Хоу И стоило огромных трудов спасти меня, а ты хочешь снова меня забрать? Ничего не выйдет!» Услышав это, Хэ-бо вспыхнул от гнева, превратился в белого дракона и стал кувыраться в реке, вздымая волны к небесам. Он собирался затопить деревню на берегу реки До. Тогда Хоу И прицелился в него и выстрелил в из лука. Стрелок попал в левый глаз своего врага.

Хэ-бо понимал, что уступает по силам Хоу И. Но он не сдавался. Прикрыв ладонью глаз, Хэ-бо отправился жаловаться Небесному владыке, которому уже давно рассказали о случившемся. Небесный владыка счел наказание Хэ-бо справедливым.

«Если бы ты сидел дома и не совершал злодеяний, никто бы не стрелял в тебя из лука. Я еще не наказал тебя за то, что ты поднял волны и затопил дома и поля людей. Так что возвращайся поскорее домой», – сказал Небесный владыка, выгоняя Хэ-бо.

Хэ-бо действительно был виноват, поэтому ему пришлось уйти с опущенной головой. С тех пор он сидит в своем подводном дворце и не осмеливается совершать злодеяния.

Фу-фэй и Хоу И стали жить на берегу реки Ло. Фу-фэй учила людей ловить рыбу, а Хоу И – стрелять из лука. Супруги зажили счастливо. Местные жители построили на берегу реки храм в честь Ло-шэнь, а Фу-фэй стали называть прекрасной богиней реки Ло.

Легенду о богине Ло-шэнь можно найти в сборнике «Тайпин гуанцзи» («Обширные записи, составленные в годы правления под девизом Тайпин»).

Трогательная легенда о поэме «Богиня реки Ло» («Ло-шэнь фу»)

Долина реки Ло была одним из важных истоков китайской цивилизации. Местные жители питали глубокие чувства к реке Ло и представляли ее в качестве прекрасной богини Ло-шэнь.

Известный поэт эпохи Троецарствия¹⁴ Цао Чжи написал поэму «Фея реки Ло», которая передавалась из поколения в поколение на протяжении многих тысяч лет. Об этом произведении сложена прекрасная легенда.

Говорят, что Цао Чжи любил девушку Чжэнь. Он хотел жениться на ней, но его опередил старший брат по имени Цао Пи. После свадьбы Чжэнь была несчастлива. Через несколько лет она умерла от болезни. Цао Чжи постоянно тосковал о ней. Однажды он пришел к брату на обед и встретился с сыном Чжэнь. Племянник подарил ему подушку своей матери. Несчастный Цао Чжи, держа в руках эту подушку, поехал верхом на лошади домой. Всю дорогу он плакал. Цао Чжи остановился у берега реки Ло, чтобы передохнуть, и внезапно увидел, как из воды вышла девушка. Он был потрясен ее красотой и подумал: «Неужели это и есть Ло-шэнь? Она такая красивая и так похожа на Чжэнь». Цао Чжи протянул руку и хотел схватить ее, но в тот же миг над рекой поднялся густой туман, и Ло-шэнь постепенно исчезла из виду. Цао Чжи пришел в себя и понял, что это был всего лишь сон. Вспоминая его, он очень горевал и написал поэму «Фея реки До».

¹⁴ Эпоха Троецарствия (220–280 гг.) – период истории Древнего Китая, который известен противостоянием трех китайских государств: Вэй, У и Шу.

Шэнь-нун определяет свойства растений

Янь-ди (букв. «Огненный император»), прозванный Шэнь-нуном, был добрым стариком. Он оберегал народ словно своих сыновей и дочерей. Чиновники и простые люди очень уважали его. Добрая слава о нем распространилась по всему Китаю. Самой большой заслугой Шэнь-нуна была культивация риса, пшеницы и других злаковых культур. После того как Фу-си научил людей разводить скот, они стали каждый день питаться мясом. Но как бы вкусно ни было мясо, его невозможно есть постоянно. Кроме того, мясо было слишком тяжелой пищей для стариков и детей. После открытия зерновых культур люди смогли отведать новые блюда.

Как Шэнь-нун понял, что рис и пшеницу можно есть? У него была красная плетка, которой он стегал стебли растений и так определял, содержится ли в них яд. Однажды Шэнь-нун, наслаждаясь прохладой, дремал во дворе. Внезапно что-то скатилось ему на лицо. Он открыл глаза и увидел зерно необрушенного риса¹⁵, которое упало из клюва пролетающей птицы.

Шэнь-нун потер его между пальцев, и в его руке оказалось сверкающее рисовое зернышко. Он попробовал его и обнаружил, что оно довольно вкусное. Шэнь-нун невольно обрадовался и подумал, что если его сварить, то оно станет вкуснее. Если люди начнут есть рис, их пища станет разнообразнее! Он внимательно осмотрелся и нашел целый колосок риса. Шэнь-нун стегнул его плеткой, тот оказался неядовитым. Вскоре Шэнь-нун открыл еще четыре зерновые культуры и некоторые лекарственные растения.

¹⁵ Необрушенный рис – необмолоченный; рис в том виде, в каком его привозят с поля.

Шэнь-нун пробует сто трав

После того как люди открыли для себя пять съедобных злаков, они стали думать о том, есть ли другие растения, которые можно употреблять в пищу: видя незнакомые, они пробовали их на вкус. Но им попадались и ядовитые травы. Многие люди отравились и умерли, и на душе у Шэнь-нуна было очень тяжело. Он решил сам попробовать все растения, чтобы народ больше не причинял себе вреда.

Одним весенним утром Шэнь-нун со всеми попрощался и, опираясь на крепкую трость, отправился пробовать разные виды трав. Время летело быстро, и вскоре с неба стали падать хлопья снега. Пришла зима. Так проходил год за годом. Шэнь-нун износил много пар соломенных сандалий, сломал много тростей, преодолел высокие горные пики и переправился через большие реки. Он повредил ногу, собирая лекарственные травы, и перенес тяжелую болезнь, пытаясь понять различие между двумя видами ядовитых растений. Да, у Шэнь-нуна была плетка, которая помогала ему, но она годилась лишь на то, чтобы распознать, содержится ли в растении яд. Он же хотел осчастливить людей и рассказать им, как прекратить действие ядов, как вылечить болезни, поэтому ему приходилось все испытывать на себе, а потом самостоятельно лечиться. К счастью, Шэнь-нун был прекрасным врачом, поэтому не раз он избегал опасности.

Однажды Шэнь-нун съел слишком много ядовитых трав. Яды, скопившиеся в его теле, стали действовать. К тому времени ему было за семьдесят, организм не смог сопротивляться. Старик упал на землю и долго не мог встать. Потом он увидел неприметное растение, росшее у дороги. Шэнь-нун знал, что оно было очень ядовито, но все же попробовал его. Этот раз стал для него последним. Шэнь-нун жевал листья и делал записи в своих свитках. Тем растением оказалась ипритка¹⁶. Съев ее, Шэнь-нун почувствовал, что медленно теряет сознание. Он думал: «Я уже попробовал много разных трав и сделал записи о них, поэтому люди смогут различать ядовитые и лекарственные растения. Мне можно не беспокоиться об этом». С этими мыслями старик медленно закрыл глаза, а его губы тронула легкая улыбка. Так великий Шэнь-нун ушел из жизни. Легенда о том, как Шэнь-нун пробовал растения, описана в «Ши цзи» и «Соу-шэнь цзи» («Записки о поисках духов»),

¹⁶ Ипритка восточная – народное название токсикодендрона восточного (по аналогии с ипритом – отравляющим веществом). Ядовитое растение, произрастающее на Курильских островах, на юге Сахалина, в Китае и Японии.

Шэнь-нун и «Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах»

Шэнь-нун пробовал различные виды растений. Люди приписывают ему «Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах». В этой книге описано 365 видов лекарственных растений. Она считается первым фармакологическим трудом Китая. В древности многие ученые полагали, что эту книгу написал Шэнь-нун, но в современных медицинских кругах Китая считают, что это не так. Трактат стал результатом накопленного опыта и знаний многочисленных врачей древности. В этой книге лекарственные растения на основе их роли в составе рецепта разделены на три категории: цзюнь, чэнь и цзоши. Цзюнь – это основные лекарственные растения, растения высшего сорта. К ним относятся женьшень, коптис китайский и др. При лечении заболеваний в основном использовали этот тип лекарственных растений. Чэнь – это второстепенные лекарственные растения, растения среднего сорта. Цзоши – растения низшего сорта, которые требуются в небольших количествах. В «Трактате Шэнь-нуна о корнях и травах» к категориям цзюнь и чэнь относилось по 120 лекарственных растений, а к категории цзоши – 125. Но не стоит придавать слишком большого значения категории цзюнь только потому, что в нее входят самые важные лекарственные растения: во время лечения заболевания любое растение может оказаться важным. К сожалению, «Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах» не сохранился. Мы можем найти лишь упоминания о нем в других книгах о лекарствах, которые были написаны позже. Несмотря на то, что этот трактат, вероятно, был написан не Шэнь-нуном, использование его имени в названии свидетельствует о том, что люди уважают этого покровителя медицины.

Птичка решила засыпать море

У Янь-ди¹⁷ была прекрасная дочь по имени Нюй-ва¹⁸. Он считал ее самым драгоценным своим сокровищем. Нюй-ва жила на горе Фацзюшань, и Янь-ди каждый день приходил навестить ее. Он безумно любил Нюй-ва.

У Нюй-ва было заветное желание. Она хотела отправиться к берегу Восточного моря, чтобы увидеть то место, где встает солнце, поэтому девушка постоянно упрашивала отца отвести ее туда. Однако Янь-ди был очень занят, и у него никогда не было свободного времени. Когда Нюй-ва поняла, что не стоит надеяться на отца, она решила сама отправиться в путь. Ничего не сказав отцу, девушка в одиночку поплыла на лодке к Восточному морю. Глядя на беспокойное море и медленно поднимающееся солнце, Нюй-ва вскрикивала от волнения и восторга. Она никогда не видела ничего прекраснее. Красота моря и неба завораживала ее.

¹⁷ Янь-ди – в древнекитайской мифологии бог солнца, пламени, лета, повелитель юга.

¹⁸ В китайской мифологии есть два персонажа с таким именем. Одна из них – матушка Нюй-ва, которая создавала людей, а другая – дочь легендарного императора Янь-ди.

Цзинвэй носит камешки и ветки, чтобы бросить их в море

Внезапно поднялся сильный ветер и появились большие волны. Маленькая лодка не могла сопротивляться шторму, поэтому Нюй-ва тут же оказалась в воде. Страх охватил ее! Она отчаянно боролась с волнами и душераздирающе кричала: «Отец, отец, спаси меня!» Но Янь-

ди был далеко и не слышал мольбы о помощи. Нюй-ва утонула, но перед смертью она успела дать клятву. Голосом, полным решимости, она произнесла: «Беспощадное море, ты отняло мою жизнь! Я клянусь, что засыплю тебя камнями!»

После смерти Нюй-ва ее душа превратилась в маленькую птичку. Она походила на ворону, но у нее была пестрая голова, белый клюв и красные ножки. Каждый день птичка пела печальную песню: «Цзинвэй, цзинвэй!». Поэтому люди так и прозвали ее птичкой цзинвэй.

Став птичкой, Нюй-ва ни на мгновение не забывала о клятве, которую дала перед смертью: непременно засыпать море. Цзинвэй носила в клюве небольшие камни и веточки с горы Фацзюшань к далекому Восточному морю и, издавая печальные крики, бросала их в воду. Узнав об этом, море подняло большие волны и стало насмехаться над ней: «Птичка, ты меньше самой крохотной из моих волн, но хочешь засыпать меня? Как ты глупа и наивна!» Кружа над морем, птичка бесстрашно отвечала: «Безжалостное море, я всего лишь хотела увидеть место, где встает солнце, а ты утопило меня. По своей прихоти ты поднимаешь волны и разгоняешь ветер, затапливаешь дома и плодородные поля, губишь много невинных жизней. Я непременно отомщу за себя и за них! Пусть я только маленькая птичка и могу удержать в клюве лишь один крошечный камешек, но я буду засыпать тебя, даже если на это уйдет тысяча, десять тысяч лет! Я верю, что наступит день, когда я тебя полностью засыплю!»

Море перестало разговаривать с маленькой птичкой. Цзинвэй поспешила вернуться к горе Фацзюшань, схватила камешек и вновь вернулась к Восточному морю...

Проходили годы, но цзинвэй никогда не отдыхала и носила камешки к морю в любую погоду. Однажды добрый буревестник встретился с птичкой цзинвэй на берегу. Она очаровала его, и он взял ее в жены. У них родилось много птенцов. Самцы были похожи на буревестника, а самки – на цзинвэй. Дети продолжили дело своей матери, и если вы увидите птиц, которые бросают в море камни, знайте: это потомки птички цзинвэй и буревестника.

Эту легенду также называют «Цзинвэй засыпает море». Ее можно найти в «Каталоге гор и морей».

Дух птички цзинвэй до сих пор живет среди людей

В наши дни можно увидеть множество достопримечательностей, которые люди создали в память о птице цзинвэй. Ее домом была гора Фацзюшань, которая находится у города Чанчжи провинции Шаньси. На горе возведен храм Линцю. Говорят, что Янь-ди построил его в память о своей дочери. В пяти километрах от горы Фацзюшань находится озеро, люди называли его Цзинвэй.

В стихотворении Тао Юаньмина «Читаю “Каталог гор и морей”» есть следующие строки: «Цзинвэй носит веточки в клюве – засыпать синее море, // Син-тянь танцует с топором и щитом – не теряет боевой дух». Поэт поставил в один ряд маленькую птичку и могучего великана, выразив свое уважение к ее стойкому духу. Море, безусловно, было большим, но птичка цзинвэй оказалась сильной. Этот образ олицетворяет истинный дух китайского народа.

Лэй-цзу разводит шелковичных червей

После того как Хуан-ди¹⁹ стал вождем племени юсюнши, оно все больше процветало. Некоторые небольшие племена на севере постепенно перешли на его сторону, и Хуан-ди стал управлять большей частью северных земель. Люди уважали его и возлагали на него большие надежды. Однако у него появилась новая забота: он хотел найти одаренную и красивую женщину, чтобы сделать ее своей главной женой.

В племени юсюнши и северных племенах было много красивых женщин, но чтобы стать женой Хуан-ди, женщине нужно было быть талантливой и доброй, а также иметь хорошие манеры. Среди множества женщин ему трудно было найти ту, которая полностью соответствовала бы его требованиям. Но ведь у вождя непременно должна быть главная жена.

Поэтому советники Хуан-ди забеспокоились и стали предлагать ему женщин из других племен. Одни говорили, что в племени тайши живет девушка, которая внешне отличается от всех остальных. Другие говорили, что дочь вождя племени хуши очень красива. Но Хуан-ди только качал головой, отказываясь от предложенных невест, – они были ему не по душе. Один из советников обратился к Хуан-ди с такими словами: «В Силине живет девушка по имени Лэй-цзу. Она не только хороша собой, но и умеет делать одежду из шелка». После этих слов у Хуан-ди загорелись глаза, и он подумал: «Разве не такая девушка мне нужна? Она сможет изменить жизнь нашего племени».

Хуан-ди решил взять несколько своих советников и отправиться в Силин, чтобы сделать предложение Лэй-цзу. Когда он легонько постучал в дверь дома семьи Лэй-цзу, ему навстречу вышла девушка. Хуан-ди не мог поверить своим глазам! Оказывается, на этом свете существовали такие красавицы! У нее было прелестное лицо и большие глаза. Особенно ему понравилась ее гладкая и красивая одежда, благодаря которой кожа красавицы казалась еще белоснежнее. Девушка была похожа на изящный цветок лотоса. Она пригласила Хуан-ди и его советников в дом, и те объяснили ее отцу цель своего визита. Лэй-цзу и отец давно уже слышали о том, что Хуан-ди – великий герой севера, который сделал все, чтобы его народ жил в мире и спокойствии. В глубине души красавица давно уже согласилась стать его женой, поэтому Хуан-ди вернулся в племя с нею вместе.

Увидев одежду Лэй-цзу, люди из племени невольно стали восхищаться: «Это и есть одежда из шелка? Как она прекрасна!» Соплеменники Хуан-ди прежде не видели шелка, они носили одежду, сшитую из волокон конопли и шкур диких животных. По сравнению с платьем Лэй-цзу их одежда была грубой и некрасивой. Люди так восхищались красотой Лэй-цзу и ее наряда, что той было неловко. Хуан-ди, взяв ее за руку, объявил: «С сегодняшнего дня Лэй-цзу будет учить всех, как изготавливать шелковую одежду».

Девушки из племени стали приходить к Лэй-цзу, чтобы перенять ее мастерство. Лэй-цзу объяснила, что прежде всего нужно научиться разводить шелковичных червей. Эти толстые червячки имеют необыкновенное свойство: если каждый день кормить их листьями тутового дерева, то они станут выпускать изо рта длинную тонкую нить шелка, из которой можно соткать полотно. Люди послушались Лэй-цзу и посадили тутовую рощу. Постепенно им удалось вырастить множество гусениц тутового шелкопряда. Под мудрым руководством Лэй-цзу девушки из племени получили белые тонкие шелковые нити. Все были этому очень рады. Затем Лэй-цзу научила девушек, как из нитей шелка ткать и шить одежду. Совсем скоро у всех людей племени появились удобные и красивые наряды из шелка. Хуан-ди со своими воинами участвовал

¹⁹ Хуан-ди (Желтый император) – культовый персонаж древнекитайской мифологии, ему приписывают создание топора, ступки, лука, стрел, платья и туфель. Он научил людей отливать колокола и треножники, рыть колодцы, мастерить телеги и лодки. Кроме того, с его именем связывают продолжение дела Шэнь-нуна по определению лекарственных свойств растений.

в сражениях, а Лэй-цзу и оставшиеся дома женщины трудились, оберегая домашний очаг. Не опасаясь за свой дом, Хуан-ди одерживал победу за победой.

Лэй-цзу первой разгадала секреты шелка, поэтому потомки с уважением называли ее «богиней шелководства».

Легенду о Лэй-цзу можно найти в «Ши цзи».

Китайский шелк

Шелк, как и фарфор, является символом Китая. Шелкоткачество – очень сложный процесс. Нежность и изысканная красота шелка полюбились не только жителям Китая, но и чужеземцам. Прославленный Великий шелковый путь получил свое название благодаря меновой торговле, главным товаром которой был шелк. Говорят, что в древности европейцы гордились тем, что у них была шелковая одежда, ведь такую одежду могли носить только члены императорской семьи и аристократы, а простые люди и не представляли себе, что это за ткань. Иноземцы готовы были покупать по высокой цене даже обрезки этой чудесной материи. Все это подтверждает, как высоко ценился шелк в давние времена.

Шелк подразделяется на множество видов: газ, парча и т. д. Наиболее знамениты четыре вида парчи: сычуаньская парча, «сунская парча» из Сучжоу, «облачная парча» из Нанкина и «чжуанская парча» из Гуанси. Искусство изготовления сычуаньской парчи вошло в список нематериального культурного наследия государственного значения.

Хуан-ди сражается с Чи-ю

В китайской мифологии встречается упоминание о воинах, которые носили бронзовые доспехи, а в руках держали острое оружие. Когда они вступали в бой, то были подобны вихрю. Когда они убивали, то по своей жестокости превосходили тигра и волка. Никто не выходил живым из боя с ними. Эти безрассудно смелые воины числом восемьдесят один из племени цзюли наводили ужас на остальные племена, а их вождь Чи-ю больше походил на непобедимого бога войны, чем на человека.

Люди из племени Хуан-ди тоже боялись этих невероятно смелых людей. Племя Хуан-ди считало Чи-ю жестоким и свирепым. На самом деле он был справедливым человеком. Врагами Чи-ю были коварные и порочные люди; простой же народ он любил и оберегал. У вождя был восемьдесят один брат, и все вместе они беспощадно преследовали врагов племени цзюли. Чи-ю был верным подданным Янь-ди. После того как Хуан-ди одержал победу над Янь-ди, Чи-ю решил сразиться с победителем в Чжолу, чтобы отомстить за прошлое поражение. Чи-ю знал, что Хуан-ди был смелым и искусным в бою и что у него много талантливых воинов, поэтому он собрал всех воинов племени цзюли и долго готовился к сражению.

И вот начался бой. Обе стороны заняли свои позиции. Хуан-ди первым пошел в наступление. Он возглавлял шесть больших племен, что подобны волкам и тиграм. Хуан-ди быстро рассеял войско Чи-ю. Через некоторое время в небе появился крылатый дракон Ин-лун, который подчинялся Хуан-ди. По приказу повелителя дракон заранее набрал в живот воды. Когда Ин-лун появился перед армией Чи-ю, он разом выплеснул на врагов воду. Чи-ю и его воины лишь немного смешались, но потом снова встали в строй. Увидев, что Ин-лун вновь собирается выплеснуть воду, Чи-ю взмахнул рукой, и два великих колдуна начали творить заклинания. Этих колдунов звали Фэн-бо и Юй-ши. Фэн-бо умел вызывать ветер, а Юй-ши – дождь. Как только они забормотали себе под нос и указали руками направление, сильный ветер перенес на армию Хуан-ди воду, которую выплеснул Ин-лун, а вслед за этим пошел сильный дождь. Армия Хуан-ди пришла в смятение. Воспользовавшись моментом, Чи-ю и его воины разбили врага.

Хуан-ди был добрым правителем. Раны воинов опечалили его сердце. На помощь Хуан-ди пришли находчивый министр Фэн-хоу и небесная дева Хань-ба, поэтому Хуан-ди построил войско и снова вступил в бой с Чи-ю. Вдруг на армию Хуан-ди налетели буря и ливень – Фэн-бо и Юй-ши вновь взялись за колдовство. Но тут по небу разлился ослепительно яркий свет, дождь и ветер исчезли. Это небесная дева Хань-ба пустила в ход свою силу. Она умела вызывать засуху! К воинам Хуан-ди вернулся боевой дух, и они перешли в наступление. Чи-ю был в смятении. Он поспешно создал густую туманную завесу, чтобы обратиться в бегство. Но это не остановило Хуан-ди, потому что Фэн-хоу создал колесницу, указывающую на юг²⁰.

Это устройство помогло Хуан-ди не заблудиться в тумане и найти правильный путь. Враг никак не ожидал, что Хуан-ди столь быстро выберется из тумана. Чи-ю попал в плен, а его воины один за другим погибли.

Хуан-ди относился к Чи-ю с большим уважением, однако ради спокойствия Поднебесной Хуан-ди был вынужден убить его. После смерти Чи-ю его тело и голова были закопаны в разных местах, далеко друг от друга. Позже над черепом выросла кленовая роща с кроваво-красными листьями. Потомки Чи-ю почитали его как бога войны, и даже Хуан-ди использовал его изображение на боевом знамени, чтобы воодушевлять своих воинов на такую же отвагу, какой славился Чи-ю.

²⁰ Колесница, указывающая на юг – древнее навигационное устройство Китая.

В «Каталоге гор и морей», «Ши цзи» и энциклопедии «Тай-пин юйлань» можно найти записи о том, как Хуан-ди сражался с Чи-ю.

Хань-ба и Ин-лун

Во время боя в местечке Чжолу Хань-ба использовала магию, прогнав ветер и дождь. Ин-лун выплеснул воду, посеяв смуту в войске Чи-ю. Они оба внесли большой вклад в победу Хуан-ди. Как же они выглядели?

Хань-ба была божеством засухи. Согласно описанию в «Каталоге гор и морей», она была небесной богиней. Однако Хань-ба не отличалась особенной красотой. Она носила темную одежду, на голове у нее не было волос, а все тело источало свет и тепло. Никто не осмеливался приближаться к ней. После того как Хань-ба помогла Хуан-ди одержать победу над Чи-ю, она потеряла много волшебных сил и больше не смогла вернуться на небо. Там, где она селилась в мире людей, прекращались дожди и начиналась засуха. В других записях говорится о том, что Хань-ба была чудовищем, похожим на обезьяну. Некоторые говорят, что ее рост составлял около трех чи²¹, а передвигалась она стремительно, словно ветер. В разных источниках можно встретить различные описания внешнего вида Хань-ба, но везде упоминается ее способность вызывать засуху.

Ин-лун был крылатым драконом. Говорят, если дракон прожил более пятисот лет, на его голове вырастает рог, а если более тысячи лет – у него вырастают крылья. Ин-лун также, как и Хань-ба, потерял много волшебных сил во время сражения и остался жить в мире людей. Там, где он обитал, постоянно шли дожди. Говорят, что позже он даже помогал Да Юю²² умирять потоп.

²¹ Чи – мера длины, равная 0,34 м.

²² См. далее миф о том, как Да Юй умирал потоп.

Цан-цзе создает иероглифы

Все люди говорили о том, что Цан-цзе, придворный историограф императора Хуан-ди, был выдающимся человеком. Он мог без единой ошибки описать любые события. Как в древние времена люди делали записи о событиях? Ответ прост: при помощи веревки. Если происходило какое-нибудь событие, люди завязывали на ней узел. Если событие было значительным, завязывали большой узел, а если незначительным – маленький. Расстояние между двумя узлами соответствовало промежутку времени между двумя событиями. Однако те или иные события случались почти каждый день, и узлы на веревке постепенно путались. Поэтому людям было сложно помнить прошлое. Цан-цзе был историографом Хуан-ди и вел записи о несоизмеримо большем количестве событий, чем помнили обычные люди. Он великолепно с этим справлялся, поэтому все восхищались его умом.

У Цан-цзе были особенные глаза: в каждом – по два зрачка²³. Говорят, что способности людей с двойными зрачками отличаются от способностей других. Цан-цзе был очень умным, но немного легкомысленным человеком.

²³ По другой версии, у него было четыре глаза.

Четырехглазый Цан-цзе

Однажды Хуан-ди и Янь-ди поспорили из-за пограничных земель. Цан-цзе должен был подтвердить правоту Хуан-ди на основе событий прошлого. Однако узелковое письмо было очень неудобным, поэтому Цан-цзе запутался, и Хуан-ди проиграл переговоры. Император не упрекал Цан-цзе, но у историографа было тяжело на душе. Один-одинешенек, он сидел на берегу реки и размышлял о том, как сохранить события в памяти. Незаметно прошел целый день. На закате из реки выползла большая черепаха. Цан-цзе загляделся на нее и увидел на ее зеленом панцире множество мелких узоров. В предзакатных лучах они выглядели очень загадочно. Цан-цзе глубоко задумался. Лишь когда черепаха вернулась в воду, он пришел в себя и подумал: «Что если создать символы, подобные узору на панцире черепахи? Тогда не будет путаницы при запоминании событий». Цан-цзе готов был прыгать от радости и не стал откладывать задуманное. Он создал ряд символов и с тех пор больше никогда ничего не забывал.

Когда Хуан-ди узнал об этом, он похвалил Цан-цзе и наградил его. Получив награду, историограф нисколько не возгордился. Он решил создать целую систему символов, чтобы все жители Поднебесной смогли делать записи. Ради этого он отказался от должности придворного историографа Хуан-ди, собрал дорожный мешок и отправился исследовать мир и собирать символы. Он приходил в каждое племя, просил совета у местных жителей и записывал символы, которые они использовали в повседневной жизни. Цан-цзе также внимательно наблюдал за расположением планет и созвездий на небе, исследовал положение рек, гор и даже подробно описывал поведение птиц, зверей, формы растений и домашней утвари.

Так прошли годы, и наконец Цан-цзе вернулся домой. Он закрылся в своей комнате и проводил в раздумьях дни и ночи, выстраивая из собранных символов систему. Однажды сверкнула молния, пошел сильный дождь, и люди с удивлением обнаружили, что с неба падали не капли дождя, а зерна проса. Некоторые слышали странные жалобные звуки, которые доносились из отдаленного дома Цан-цзе, увидели силуэт дракона, который промелькнул над жилищем историографа. Оказывается, Цан-цзе создал систему символов, которая позволяла делать записи о событиях. Даже Небо и Земля были потрясены этим изобретением, поэтому люди увидели столь необычные явления. Цан-цзе назвал символы иероглифами. Тогда и зародилось китайское письмо. Люди стали называть Цан-цзе «мудрецом, который создал иероглифы».

Легенда о Цан-цзе описана в трактатах «Хуайнань-цзы» и «Пинъян фучжи» («Записи об области Пинъян»).

Сведения о китайских иероглифах

Китайскими иероглифами пользуется значительная часть населения мира. Они представляют собой самый древний вид письменности. Их история начинается с гадательных надписей на костях и черепаших панцирях, которые появились во времена династии Шан. Эти надписи назывались цзягувэнь («цзя» – «панцирь», «ту» – «кость», «вэнь» – «письмена»). Говорят, что изначально панцири и кости использовались как лекарства для лечения болезней, а позднее, во времена последней династии Китая Цин, один ученый обнаружил символы на лекарственном сырье и после тщательных исследований признал их письменным языком. Так были найдены надписи на костях и черепаших панцирях. Способ написания иероглифов постоянно менялся. Во времена династии Цинь люди в основном использовали стиль сяочжуань, первый и единственный стиль, который был установлен китайским государством как унифицированный образец написания. Во времена династии Хань в основном применялся официальный стиль лишу. Кроме перечисленных стилей письма известны также кайшу, цаошу, синшу и другие. Кстати, кайшу является стандартом рукописного варианта современных иероглифов.

Иероглифы использовали не только китайцы. Соседи Китая – Корея и Вьетнам – тоже некогда пользовались ими, а в Японии они сохранились до сих пор. Эти страны создали свою письменность на основе китайского иероглифического письма.

Ци-сян крадет драгоценную жемчужину

Говорят, что у императора Хуан-ди была драгоценная жемчужина, которую называли сюаньчжу – черная жемчужина. Она ослепительно блестела, как будто была покрыта влагой. Хуан-ди очень бережно относился к ней. Он носил ее на поясе и никогда с ней не расставался.

Однажды Хуан-ди отправился со своими министрами на прогулку к реке Чишуй, а вернувшись во дворец, обнаружил, что потерял любимую черную жемчужину. Расстроенный император начал ходить по своим покоям из угла в угол и размышлять о случившемся. Хуан-ди решил, что потерял жемчужину в окрестностях реки Чишуй, и послал министра по имени Чжи на ее поиски. Чжи отличался особым умом, и Хуан-ди верил, что тот обязательно вернет ему сюаньчжу. Император с нетерпением дожидался возвращения министра. Прошел день, и Чжи вернулся к императору с пустыми руками. Хуан-ди был очень огорчен. Тогда он послал Ли-чжу и Чи-гоу на поиски жемчужины. У Ли-чжу было хорошее зрение: он мог разглядеть муравья на расстоянии более ста шагов, а Чи-гоу был очень красноречивым и мудрым, однако они тоже вернулись ни с чем. Казалось, черная жемчужина потеряна навсегда.

Тогда найти жемчужину вызвался министр Сян-ван. Император считал, что Сян-ван – глупец, однако у него не было выбора, и он разрешил Сян-вану попробовать свои силы. Не прошло и половины дня, как довольный Сян-ван вернулся с жемчужиной. Увидев ее, Хуан-ди просиял от радости: «Никак не думал, что Сян-ван найдет черную жемчужину. Это поистине удивительно!» Император достойно наградил Сян-вана и отдал ему на хранение сюаньчжу.

Прошло несколько дней, и опечаленный Сян-ван сообщил Хуан-ди: «Я потерял черную жемчужину!» Император был крайне изумлен и спросил, как это произошло. Сян-ван, заикаясь от волнения, с трудом объяснил случившееся. Как оказалось, по пути во дворец он встретил девушку по имени Ци-сян. Она была самой любимой дочерью Чжэнь Мэн-ши. Девушка была красивой и милой, поэтому Сян-ван заговорил с ней. Во время разговора он показал ей черную жемчужину. Ци-сян никогда не видела такой прелести, она не хотела возвращать ее, поэтому Сян-ван взял девушку с собой во дворец, чтобы она могла каждый день смотреть на сюаньчжу. И вот однажды Сян-ван напился пьяным. Когда он пришел в себя, черная жемчужина исчезла, а вместе с ней и девушка. Узнав об этом, император сказал Сян-вану, который сгорал со стыда: «Конечно, это Ци-сян украла жемчужину! Ведь она так понравилась ей. Скорее собери войнов и верни мою драгоценность».

Ци-сян украла жемчужину и бежала домой. Сян-ван гнался за ней. Девушка оказалась перед широкой рекой с сильным течением. «Теперь все кончено», – подумала Ци-сян. Она обернулась и увидела догнавшего ее Сян-вана. Родители девушки избаловали свою дочь. Она всегда получала то, что хотела. На этот раз Ци-сян украла черную жемчужину, и ее должны были схватить. Девушке стало очень стыдно. Сжав зубы и топнув ногой, она прыгнула в воду. Увидев это, Сян-ван крикнул: «Ци-сян, верни мне черную жемчужину!» Но было поздно. Большая волна накрыла девушку, и она исчезла.

Прошло некоторое время. Люди, жившие недалеко от реки, обнаружили чудовище с лошадиной головой и телом дракона. На голове его виднелась черная жемчужина. Оказалось, что, прыгнув в реку, Ци-сян превратилась в речного духа. Именно она была этим чудовищем. Позднее она хотела вернуть жемчужину Сян-вану, но уже не могла выйти из воды. Поэтому Ци-сян оставила жемчужину там, где ее когда-то потеряли, – на берегу реки Чишуй. На том месте выросло Тройное жемчужное дерево. Издалека оно было очень похоже на кипарис, но вместо листьев у него были круглые блестящие жемчужины. В солнечных лучах они переливались ярким светом. Так Ци-сян просила прощения у Сян-вана и Хуан-ди.

Легенду о Ци-сян, которая украла черную жемчужину, можно найти в «Каталоге гор и морей» и произведении «Шудянь» («Книга о царстве Шу»).

История о Дафне

В древнегреческой мифологии есть история о девушке, которая изменила облик, чтобы скрыться от преследования. Звали ее Дафной, и была она любимой дочерью речного бога. Дафна была так хороша собой, что при виде ее у всех захватывало дух.

Бог любви Купидон был капризным ребенком. Те, в кого он попадал золотыми стрелами, моментально влюблялись. Те, в кого он попадал свинцовыми стрелами, становились бесчувственными и отвергали любовь. Бог солнца Аполлон случайно обидел Купидона, и в отместку тот поразил его золотой стрелой, а свинцовой выстрелил в Дафну. Когда Аполлон увидел красавицу, его сердце запылало любовью. Он гнался за ней, желая рассказать о своих чувствах, но Дафна, словно испуганный олененок, в ужасе убегала от него. Так они добрались до берега реки. Дафна закричала: «Отец, спаси меня!» И тогда речной бог превратил ее в лавровое дерево.

Печаль Аполлона не знала границ. В память о своей любви он украсил лук и стрелы цветами лавра, а из веток сплел венок: его он дарил людям, которые добивались успеха.

Син-тянь побеждает Хуан-ди

Новость о том, что Хуан-ди нанес поражение Янь-ди, разлетелась по всему Китаю. Будучи приближенным генералом Янь-ди, Син-тянь хотел немедленно пойти войной на его противника. Но Янь-ди отправил к нему гонца с таким посланием: «Хуан-ди – хороший правитель, его народ живет в мире и спокойствии». Он советовал Син-тяню не поднимать мятеж. Но вскоре Чи-ю потерпел поражение в Чжолу и был убит императором Хуан-ди. Когда Син-тянь узнал об этом, он пришел в ярость. Чи-ю был ему как брат, они были любимыми генералами Янь-ди. Поступок Хуан-ди казался ему очень жестоким. Син-тянь хотел отомстить за Чи-ю, однако он не мог послушаться своего правителя. К тому же он не хотел, чтобы всю Поднебесную охватил пожар войны. Подумав немного, Син-тянь решил сразиться с Хуан-ди в поединке один на один.

Син-тянь лишился головы, однако его соски превратились в горящие гневом глаза, а пупок – в рот, который издавал сердитый рев

Когда письменное объявление войны от Син-тяня попало в руки Хуан-ди, император сказал своим министрам: «Прошу вашего совета. Нужно ли вступать в поединок с Син-тянем?» Министры начали спорить. Одни говорили, что Син-тянь слишком отважный, поэтому следует уклониться от войны. Другие говорили, что лучше послать большое войско, чтобы схватить

Син-тяня. Третьи советовали пригрозить ему при помощи Янь-ди, чтобы тот не осмелился вступить в поединок. Выслушав все советы, Хуан-ди улыбнулся: «Разве справедливый правитель может поступить так, как вы предлагаете? Я решил, что проведу честный бой с Син-тянем. Местом боя будет гора Чанъян».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.